

Увидев это, Фен Мохан по-настоящему встревожился. Он поднял ноги, чтобы не отстать от него, но не посмел. Он мог только храбро прорычать ему вдогонку:

- Императорский дядя, ты уходишь. Я... Я тогда действительно сожгу дворец Цяньдэ! Даже, если ты вернешься, тебе придется вернуться во дворец, чтобы навести порядок. В любом случае, ты не можешь спокойно отдышаться!

Если это не сработает, у него действительно не будет выбора. Хотел ли он, чтобы он сжег дворец?

- Я дам тебе три минуты, чтобы переодеться. Если ты не можешь переодеться вовремя, тебе не нужно следовать за мной, - раздался божественный голос спереди.

- Я могу переодеться прямо сейчас! Маленькое личико Фен Мохан просияло. Он побежал за мужчиной, чтобы не отстать от него. На бегу он развязал свою императорскую мантию и отбросил назад. Давным-давно он стал носить заметную светло-фиолетовую мантию.

И зачем нужно ждать целых три минуты?

Фэн Цинбай был так зол, что его лицо посинело.

Он осмелился так быстро быть готовым?

Он осмелился строить козни против него? Какой же он мерзавец!

Фен Мохан был так погружен в свои счастливые эмоции, не подозревая, что этот поступок заложил фундамент для его будущей карьеры правителя, которая будет непоколебимой.

В это время волны людей у входа в экзаменационный зал рассеялись, либо в восторге, либо в безумии. Кто-то громко кричал, кто-то стоял на коленях от боли, а кто-то прямо на месте снимал обувь и подбрасывал ее вверх.

- Эй, эти люди сходят с ума. Глядя на них, у меня учащается сердцебиение. Бабушка Лю похлопала себя по груди, глядя на оживленные сцены вокруг нее.

Это была действительно смесь различных чувств и эмоций.

- Они все старались, чтобы после стольких лет учебы получить высшие оценки на императорском экзамене и выделиться среди своих сверстников. Те, кто добивается успеха, сходят с ума и то же самое верно для тех, кто потерпел неудачу. Чэн Сюлань тоже вздохнула. Однажды она уже видела подобную сцену, поэтому, глядя на такую же картину сейчас, она глубоко расчувствовалась.

Лю Далин был вполне доволен. Он сказал:

- Наш мальчик самый спокойный. Если ты потеряешь хладнокровие, как те люди снаружи, то я действительно буду игнорировать тебя.

Разве это не потеря твоего хладнокровия? Как они могли снять обувь и одежду на улице и разбросать их повсюду? А еще плакать до тех пор, пока не потекут слезы и сопли? Разве они не опозорили бы своего старика?

- Позор им! Дедушка Лю тоже подверг критике поведение окружающих.

Говорили, что образованные молодые люди были благородны. В результате их менталитет был не так хорош, как у них, грязноногих людей. Малейший удар убил бы их, а они не выносили мелочей. Даже если бы они стали чиновниками, они не смогли бы сделать ничего практического для людей.

Они не выдержали давления, так что, вероятно, не выдержат искушений в будущем.

- Сейчас людей стало меньше. Почему бы нам не подъехать в экипаже поближе и не взглянуть на список? Предложила бабушка Лю.

После этого, Юйшэн приказала водителю экипажа вести экипаж ближе к списку.

Семья выглядела спокойной, но на самом деле их сердца бились как барабаны.

Фу Ючжэн сидела рядом с Лю Чжися, но она ничего не говорила от начала и до конца. Только когда он взял ее за руку через широкий край рукавов, он почувствовал влажность в ее руке.

Затем он посмотрел на нее сверху вниз.

- Я не нервничаю, - быстро сказала женщина.

Лю Чжися ухмыльнулся:

- Да, я знаю.

Затем Фу Ючжэн покраснела. Юйшен сглотнув, поспешно отвернула свое лицо.

Атмосфера, окутавшая этих двоих, была слишком мягкой и душевной.

Она задумалась. Когда она была с Фэн Цинбаем, их отношения тоже были слишком мягкими в глазах посторонних?

Так не могло быть. Она не чувствовала себя дрянной, по крайней мере не так уж сильно.

Наверняка, ее старший брат и Ючжэн, которые были слишком эмоциональны друг с другом, не хотели, чтобы их обсуждали.

После того, как карета приблизилась к периферии толпы перед списком, кучер кареты встал в передней части кареты. Вытянув ноги, он посмотрел вперед, отчаянно ища имя Лю Чжися.

Начиная сверху вниз, его взгляд сначала упал на первый ряд, но прежде чем он успел крикнуть, кто-то собрался перед экипажем, подняв руку, чтобы поздравить его:

- Брат Лю Чжися в экипаже? Поздравляю! Брат Лю очень талантлив. На этот раз он заслуживает того, чтобы снова возглавить список!

- Через несколько дней брат Лю, скорее всего, станет лучшим ученым, так что не забывай о нас.